

ПРОШЕДШЕЕ И НЕПРЕХОДЯЩЕЕ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРОШЛОЕ» И «БЫЛОЕ» В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность обращения к хайдеггеровскому философскому наследию связана с ситуацией, сложившейся в области современной (постметафизической) философии истории. Экзистенциальная аналитика временности и историчности Dasein закладывает основания для принципиально нового, неметафизического, понимания истории и историчности. Ключевую роль в этом новом понимании истории играет различие между *историчным* (*geschichtlich*) и *историческим* (*historisch*), между *бывшим* (*gewesen*) и *прошлым* (*vergangen*). Предмет статьи – экзистенциальная аналитика временности М. Хайдеггера. Цель работы – прояснение соотношения между экзистенциальными и темпоральными феноменами «прошлого» и «бывшего».

Материалы и методы. Методологическим основанием исследования выступает экзистенциальная аналитика человеческого бытия, разработанная и осуществлённая М. Хайдеггером. Специфика и в то же время плодотворность хайдеггеровского подхода в области философии истории заключаются в том, что утвердившееся в метафизике понимание истории как процесса изменения и развития объекта во времени не отрицается, но получает более исходное, экзистенциально-онтологическое осмысление. В ходе сопоставления концепций прошлого в феноменологии Хайдеггера и Сартра использовался компаративистский (сравнительно-исторический) метод.

Результаты. В статье эксплицируются два различных типа соотносённости человеческого существования с историческим прошлым, проясняется связь между ними. Выявляется значение проводимого М. Хайдеггером различия между прошлым (*Vergangenheit*) и бывшим (*Gewesenheit*) для современной (постметафизической) философии истории, проводятся параллели между хайдеггеровской экзистенциальной аналитикой и концептом «монументальной истории» Ф. Ницше.

Выводы. Экзистенциальная аналитика Хайдеггера знает два модуса соотносённости человека с исторической событийностью: неаутентичный, в котором историческое предстаёт как прошедшее, и аутентичный, в котором историческое открывается как историчное (сбывшееся и сбывающееся). Оба способа укоренены в экзистенциальной конституции Dasein.

Ключевые слова: прошлое, бывшее, событие, история, историчность, Dasein, Хайдеггер, экзистенция.

I. V. Demin, N. M. Bogdanova

THE PAST AND THE ETERNAL: CORRELATION OF CATEGORIES “PAST” AND “BYGONE” IN THE CONTEXT OF M. HEIDEGGER’S EXISTENTIAL ANALYTICS

Abstract.

Background. Relevance of addressing to the Heidegger's philosophical heritage is associated with the situation in the field of modern (post-metaphysical) philosophy of history. Existential analytics of temporality and historicity of Dasein lays the foundation for a radically new, non-metaphysical, understanding of history and historicity. A decisive role in this new understanding of the history is played by the distinction between historicity (*geschichtlich*) and historical (*historisch*), between the bygone (*gewesen*) and the past (*vergangen*). The subject of the article is the M. Heidegger's existential analytics of temporality. The purpose of the article is to clarify the relation between existential and temporal phenomena of the "past" and "bygone".

Materials and methods. The methodological substantiation of the research was the M. Heidegger's existential analytics of human existence. The specificity and at the same time the productivity of Heidegger's approach in the field of philosophy of history consist in the fact that understanding of history as a process of change and development of an object in time established in the metaphysics is not denied, but it gets more original, existential and ontological understanding. Also the authors used the comparative historical method when comparing Heidegger's and Sartre's phenomenological concepts of the past.

Results. The article explicates two different types of correlation of human existence and historical past, and clarifies the relationship between them. The authors elicits the value of M. Heidegger's distinction between the past (*Vergangenheit*) and the bygone (*Gewesenheit*) for modern (postmetaphysical) philosophy of history, compares Heidegger's existential analytics with the concept of Nietzsche's "monumental history".

Conclusions. Heidegger's existential analytics knows two modes of interrelationship of a man with a historical event: it is an unauthentic mode in which the historical appears as the past, and an authentic one, in which the historical is opened as the historicity (which have come true and which is coming true). Both methods are rooted in existential constitution of Dasein.

Key words: past, bygone, event, history, historicity, Dasein, M. Heidegger, existence.

Экзистенциальная аналитика временности и историчности Dasein, проводимая Хайдеггером в рамках проекта «фундаментальной онтологии», закладывает основания для принципиально нового, неметафизического, понимания истории и историчности. Ключевую роль в этом новом понимании истории играет различие между *историчным* (*geschichtlich*) и *историческим* (*historisch*), между *бывшим* (*gewesen*) и *прошлым* (*vergangen*). Этого различия не знает ни классическая европейская метафизика, ни другие версии феноменологической философии XX в.

Различение между двумя способами соотносительности человека с исторической событийностью (аутентичным и неаутентичным) подразумевается и имплицитно присутствует практически во всех версиях неклассической (или постметафизической) философии истории. Однако в исследовательской литературе эта тема фактически не рассматривается. С этим связана актуальность обращения к хайдеггеровской экзистенциальной аналитике временности и историчности Dasein.

Экзистенциальная аналитика историчности Dasein в «Бытии и времени» начинается с вопроса: что «делает» то или иное сущее *историческим*, что придаёт сущему специфически *исторический* характер? Рассматривая этот

вопрос, Хайдеггер приводит пример с хранимыми в музее артефактами. Эти артефакты продолжают *наличествовать* в нашем мире, они, в известном смысле, «нам современны». Несмотря на это, мы *естественным образом* отличаем музейные артефакты от всякого другого («современного» нам) существа, например музейных полок, на которых они разложены. Первые суть *историческое* существо, вторые – нет. В чём же отличие? Быть может, дело в том, что хранимые в музее артефакты стали предметом историографического интереса, попали в поле зрения историков и краеведов? Но предметом историографии они *могут стать* лишь в том случае, если сами в себе *уже* являются историческими, если они сами по себе *до* всякой историографической тематизации каким-то образом «принадлежат истории». Что же «делает» историческое существо историческим? Ответ Хайдеггера таков: «Не что иное, как *мир*, внутри которого они, принадлежа к взаимосвязи средств, встречались как подручное и применялись озаботившимся, сущим-в-мире присутствием» [1, с. 380].

Так, в ходе феноменологического анализа исторического *внутримирного* существа Хайдеггер открывает *измерение* исходной (или *экзистенциальной*) историчности (*Geschichtlichkeit*). Внутримирное существо (подручное и/или наличное) *становится* историческим через принадлежность миру экзистирующего *Dasein*. *Историческим* является существо, которое обнаруживает себя как принадлежащее миру, которого «больше нет». Но что, однако, означает это «уже-не-бытие мира»? «Мир» в контексте хайдеггеровской экзистенциальной аналитики – это не совокупность всего существа, но *способ бытия Dasein*, экзистенциал, *горизонт* нашего понимания. «Мир *есть* только по способу *экзистирующего* присутствия, которое *фактично* есть как бытие-в-мире» [1, с. 380]. Следовательно, вопрос об «уже-не-бытии мира» отсылает к вопросу о сущем (*Dasein*), которое всякий раз экзистирует как «своё бывшее». Отсюда следует, что «исторический характер еще хранимых древностей основан... в “прошедшести” (*Vergangenheit*) присутствия, чьему миру они принадлежали» [1, с. 380]. Исходно (и собственно) историчным сущим является *Dasein*. Только через исходную историчность *Dasein* исторический характер «приходит» к внутримирному (*innerweltlich*) *неприсутствию размерному* сущему (*nicht daseinsmäßigen Seienden*) [2, с. 85].

В. В. Библихин, продолжая хайдеггеровскую мысль о соотношении исходной историчности (*Geschichtlichkeit*) *Dasein* и *мира* и производной «историчности» (*Welt-Geschichte*) внутримирного существа (её правильнее было бы назвать «*историческостью*» – производное от прилагательного «исторический», *historisch*), показывает, что внутримирное существо может не только «*стать*» историческим, но и «*перестать*» им быть. Предположим, что исторические артефакты (древняя посуда, например) будут *изъяты* из музея и войдут в наш быт, т.е. станут *использоваться* наряду с уже имеющимися в нашем распоряжении вещами. Сохранят ли они в этом случае свой исторический характер? «Они какие-то *другие*? Нет, они станут вполне *нашими*. Врастают в наш быт, окажутся хороши на газовой плите. То есть они *исчезнут* как исторические! Новое поколение будет думать, что эти горшки сделали *предки*, скажем, недавно... *Что* же тогда прошлое? Только одно: *мир*. Того *мира* уже нет» [3, с. 437]. Но мир – это экзистенциал присутствия, *Dasein*. «Он *только* в экзистенции присутствия. *Не* потому экзистенция была другая,

что иначе делали посуду, а посуду и все вообще делали иначе, потому что отношение к бытию было другое» [3, с. 437].

Приведённые примеры показывают, что в экзистенциальной аналитике Хайдеггера мы имеем дело с принципиально новым осмыслением истории и историчности. Исходное положение экзистенциальной аналитики историчности, дистанцирующейся от расхожего понимания истории и преодолевающей это понимание, может быть сформулировано так: история в её исходном экзистенциально-онтологическом смысле *не есть бытие «во-времени»* (*in der Zeit seiend*), соответственно, «историчность» не есть синоним «временной изменчивости». «Анализ историчности присутствия, – подчёркивает Хайдеггер, – пытается показать, что это сущее не потому “временно”, что “выступает в истории”, но что оно, наоборот, экзистирует и способно экзистировать лишь потому что в основании своего бытия оно временно» [1, с. 376]. Тем самым, по словам С. В. Соловьёвой, «Хайдеггер производит фундаментальный переворот в философии истории, так как не помещает человека в универсум истории, но наделяет само его существование историчностью» [4, с. 107].

«История» в «Бытии и времени» эксплицируется в качестве одного из трёх равноисходных экстазисов экзистенциальной временности. История как экзистенциал Dasein есть *бытие-бывшим*, или «*бывшествование*» (*Gewesenheit*). Однако Dasein «есть бывшее» не так, как «бывшие» вещи, которых «уже нет». Оно *есть бывшее* только как удерживающее, возобновляющее (соответственно, *забывающее*) свою «бывшесть», т.е. покуда оно вообще «есть» [5, с. 351]. Если Dasein *нет*, то его и *не было*, но если Dasein не будет, то его *не было и нет*. Это ключевое положение экзистенциальной аналитики временности Dasein, фиксирующее, с одной стороны, *равноисходность* трёх временных экстазисов, с другой – своеобразный *приоритет* экстазиса будущего. А. Г. Дугин в своей работе о М. Хайдеггере выразил это так: «То, что *было, есть*. И то и другое суть приготовление того, что *будет*. Но то, что будет, в той степени, в какой оно будет, уже есть и превращает прошлое в бывшее, а преходящее в то, что есть» (курсив Дугина – И. Д.) [6, с. 287].

В «Бытии и времени» Хайдеггер показывает, что Dasein всегда *есть* (экзистирует, *existiert*) как «своё бывшее» и что оно, строго говоря, никогда не может быть «прошлым»: «“Пока” присутствие фактично экзистирует, оно никогда не прошлое, но зато всегда уже *бывшее* в смысле “я *есмь-бывший*”. И оно *способно быть* бывшим лишь пока оно *есть*. Прошлым мы, наоборот, называем сущее, которое больше не налично. Потому присутствие никогда не может, экзистируя, установить себя как наличную эмпирию, возникающую и преходящую “со временем” и частично уже прошлую. Оно “находит себя” всегда лишь как брошенный факт. В *расположении* присутствие застигнуто самим собой как сущее, каким оно, еще сущее, уже было, т.е. бывшее постоянно есть. Первичный экзистенциальный смысл фактичности лежит в *бывшести*» (курсив Хайдеггера – И. Д.) [1, с. 328].

Dasein никогда не может *быть прошлым*, т.е. *прошедшим*, не потому, что оно «вечно», но потому, что оно никогда не бывает *наличным*. Dasein не становится историчным («попадает в историю») через то, что его «больше нет». «Быть историчным» для Dasein вовсе не означает *отсутствовать*, т.е. уже не «*быть в наличии*» (*vorhanden sein*). Dasein (При-существование) вообще не может от-существовать: не потому, что оно «вездесуще», но опять же пото-

му, что оно никогда не бывает наличным. Нельзя вообще сказать, что *Dasein* становится историчным, что оно как бы «задним числом» *попадает* в историю. В отличие от внутримирного сущего, *Dasein* с самого начала и «всегда» (покуда оно существует) исторично, так как «история» есть *структурный момент его бытия-в-мире* (*Strukturmoment des In-der-Welt-seins*).

Хайдеггер отличает собственную экзистенциальную аналитику историчности от всех предшествующих историософских построений, исходивших из «субъекта» (и «субъективности») или из «объекта»: «История, – пишет он, – не есть ни взаимосвязь движения изменяющихся объектов, ни свободно-попавшая последовательность переживаний “субъектов”... Тезис об историчности присутствия говорит, что историчен не безмирный субъект, а сущее, которое существует как бытие-в-мире. *Событие истории есть событие бытия-в-мире*» (курсив Хайдеггера – И. Д.) [1, с. 388]. История (в первичном, экзистенциальном смысле) определяется Хайдеггером как *событие бытия-в-мире* (*Geschehen des In-der-Welt-seins*) [2, с. 388]. Исходная историчность *событийна*. «Быть историчным» в исходном смысле означает: «сбываться», а не «пребывать “во времени”».

Тезис Хайдеггера о *событийном* (не «субъективном» и не «объективном») характере исходной экзистенциальной историчности имеет определяющее значение для современной (постметафизической) философии истории, стремящейся избежать как «объективизма» классической спекулятивной историософии (Гегель, Маркс), так и «релятивизма» нарративных постструктуралистских концепций (Уайт, Анкерсмит и др.) [7].

Предостерегая от превратного толкования эксплицированной экзистенциальной аналитикой исходной (*событийной*) историчности *Dasein*, Хайдеггер пишет: «Тезис: “присутствие исторично” не просто подразумевает онтический факт, что человек есть более или менее важный “атом” в машине мировой истории» [1, с. 382]. Тем самым Хайдеггер подчёркивает *онтологический* (экзистенциально-онтологический) характер своей аналитики, которая принципиально *воздерживается* от каких бы то ни было *онтических* («содержательных», «позитивных») суждений об истории и историческом прошлом.

Исходная (экзистенциальная) историчность *Dasein* есть не что иное, как всегда уже имеющая место *соотнесённость Dasein с бывшим*.

Dasein всякий раз существует как *бывшее*, т.е. из своего *бывшего*, в этом смысле существовать – значит, *сбываться*. «Бывшее» – это *сбывшееся*. При этом под «сбывшимся» у Хайдеггера понимается не какая-то «историческая *действительность*», законченная и более не способная к «развитию», но экзистенциально переосмысленная *возможность*. Возможность в горизонте экзистенциальной аналитики предстаёт как *бытийная* возможность, как *возможность-быть*. *Dasein* есть (существует) как *могущее* (имеющее возможность, способное) быть. То, что в многообразии истории подлинно *есть*, – это *возможности* нашего существования.

Заметим, что в других версиях феноменологической философии (Гуссерль, Сартр) это различие между «бывшим» и «прошлым» упускается из виду. В частности, Сартр, отрицая за прошлым бытийный характер *возможности*, признаёт только одно, универсальное (или «объективное») прошлое, которое и составляет *фактичность* для-себя-бытия [8].

В исследовательской литературе, посвящённой экзистенциальной аналитике, часто недооценивается значение проводимого Хайдеггером различия между «собственным» (аутентичным, *eigentlich*) и «несобственным» (неаутентичным, *uneigentlich*) модусами экзистирования *Dasein*. А между тем это различие имеет экзистенциально-онтологический смысл и не только определяет специфику хайдеггеровского онтологического проекта, но и открывает для постметафизической философии истории новые горизонты и перспективы, новые возможности *более исходного* понимания своего предмета. История открывается как возможность лишь в модусе *собственного, аутентичного* экзистирования. В несобственном же модусе история предстаёт как «прошлое», как совокупность прошедших (мимо нас) событий.

Собственный или несобственный характер присущ каждому временно-му «экстазису» («прошлому», «настоящему» и «будущему»). Собственный (аутентичный) модус истории, бытия-бывшим или «бывшествования» Хайдеггер терминологически схватывает как «возобновление» (*Wiederholung*), несобственный – как «забывание» (*Vergessen*) или «забытость» (*Vergessenheit als uneigentliche Gewesenheit* – забытость как несобственное бытие-бывшим) [2, с. 388–389].

«Возобновление» и «забывание» – это модусы, в которых *Dasein* может быть и всякий раз *бывает* своим бывшим. Важно подчеркнуть, что «забывание» здесь – это не простое упущение каких-то деталей, фактов или событий прошлого, но забывание *собственной изначальной историчности*, собственной изначальной соотнесённости с бывшим *как сбывшимся*. Так, например, классическая спекулятивная философия истории и все основанные на ней конкретные типы историописания имеют в качестве своего экзистенциального истока неаутентичный модус экзистирования *Dasein*, т.е. *забвение* философом и/или историком своей собственной историчности. Именно с этих позиций осуществляется критика классического историзма в работе Г.-Г. Гадамера «Истина и метод» [9].

Хайдеггер не только открывает измерение экзистенциальной историчности, но и показывает *происхождение* «расхожего» понимания истории и прошлого из исходной историчности *Dasein*.

«Расхожее» и «усреднённое» понимание истории (*Das vulgäre Verständnis der Geschichte*) проявляет себя прежде всего в дотеоретическом языке повседневной жизни. В повседневной речи мы часто говорим о том или ином явлении (вещи или событии), что оно *ушло в прошлое*. При этом в «современности» могут ещё наличествовать какие-то «следы» прошлого, но самого прошлого в его прежней, *былой* значимости *уже нет*, оно *отсутствует*, а оставшиеся «следы» или «артефакты», как правило, и свидетельствуют о его отсутствии. Когда мы говорим, что нечто «стало достоянием истории» или представляет теперь «сугубо исторический интерес», мы опять-таки имеем в виду, что оно не оказывает более на современность никакого влияния, что оно утратило для современности какое-либо *действительное* значение, что оно более *не действует, не воздействует* на нас. Как видно из разобранных выше примеров, принадлежность к истории не означает *небытия* вещи: прошлое, отсутствующее в своём *прежнем* значении и качестве, может *наличествовать* в качестве артефакта в настоящем. В этом случае оно есть *след* или *знак* какого-то исторического мира.

Однако слова «история» и «прошлое» могут иметь и прямо противоположный смысл. Так, говорят: «от прошлого не уйдёшь», или: «это является (необходимым) следствием прошлого», или: «история рассудит, расставит всё по своим местам». Под «прошлым» или «историческим» здесь понимается нечто, *продолжающее оказывать влияние на настоящее*, нечто *действенное, продолжающееся, незавершённое*.

Эти два смысла, несмотря на их кажущуюся противоположность, тесно связаны и проистекают из свойственного европейской метафизике усреднённого понимания бытия как *наличия* и расхожего понимания истории как *линейного процесса*. Рассматривается ли прошлое в качестве *уже утратившего* свою действенность или в качестве *ещё продолжающего своё воздействие* на «настоящее», в обоих случаях оно мыслится как нечто наличное или, по крайней мере, как нечто *могущее быть* наличным.

Таким образом, Хайдеггер показывает, что концепт «прошлого» и связанное с ним «расхожее» или «вульгарное» понимание истории как исторического процесса (процесса измерения/развития во времени) возникают и приобретают свою значимость в связи с фундаментальной для классической европейской метафизики *ориентацией на «наличность»* как «усреднённое» понимание бытия всякого сущего (в том числе, и даже *прежде всего*, человеческого присутствия, *Dasein*). *Быть* – значит наличествовать, «иметься в наличии», *перестать быть* – значит, «уйти в прошлое», «утратить своё прежнее значение». Что-то «ушло в прошлое», а что-то продолжает «оказывать воздействие» на мировую историю или исторический процесс, идущий своим чередом. Отсюда, кстати, и распространённые в метафизической историософии метафоры, связанные с «хождением» и «прохождением»: «история пошла по такому-то пути», «*поступь* мировой истории», «*пути* исторического процесса» и т.д.

Специфика и в то же время плодотворность хайдеггеровского подхода в области философии истории заключаются в том, что они не отрицают утвердившееся в метафизике понимание истории как процесса, а исторического – как *прошедшего* и *ушедшего*. Напротив, это «расхожее» понимание истории получает у Хайдеггера экзистенциально-онтологическое обоснование. Бибахин пишет в этой связи о том, что экзистенциальная аналитика историчности *Dasein высвечивает* предпосылки «расхожего» и укоренённого в метафизике понимания истории: «Нам от “вульгарного” понимания истории некуда деться, потому что оно наше, другого у нас почему-то нет... Оно наше, поэтому *на него надо сначала* и прежде всего – что? обратить внимание» (курсив Бибахина – И. Д.) [3, с. 435]. Экзистенциальная аналитика *проблематизирует* и в некотором смысле *детривиализирует* расхожую трактовку истории, имплицитно принимаемую как нечто «самоочевидное».

Показывая укоренённость расхожего (метафизического) понимания истории в экзистенциальной конституции *Dasein*, Хайдеггер в то же время отмечает, что метафизика и, соответственно, *метафизическая* историософия, сущностным образом ориентированные на *внутримирное* сущее, упускают из виду измерение *мира* и *Dasein*, а также феномен *исходной историчности*. В этой связи перед философией истории открывается возможность переосмысления своих основополагающих концептов и тем на основании разомкнутого Хайдеггером измерения исходной историчности *Dasein* и феномена *бывшего*.

В неаутентичном модусе экзистирования Dasein история, как, собственно, и сама наша жизнь, проходит как бы *мимо нас*. *Проходящее* – это, строго говоря, всегда проходящее *мимо*. В немецком «Vergangenheit» отчётливо выражен этот смысл «прохождения мимо». «Проходящее мимо» может пройти *бесследно*, но может каким-то образом и «задеть», «затронуть», «зацепить», «подтолкнуть» нас, оставить свой *след* (в этом случае говорят о продолжающемся «влиянии» прошлого на современность, о *на-следии* прошлого). В любом случае «прошлое», прошедшее (мимо нас) всегда есть нечто *отличное от нас самих*.

Былое же или *сбывшееся* – это всегда *мы сами*. Сбывшееся – это одновременно и наша бытийная *возможность*, и наша *судьба*. Так, например, событие, именуемое «Французской революцией», может быть для нас *прошедшим* событием, оставившим след в настоящем, оказавшим определённое влияние на «современность», оно может открыться нам как некая «действительность», по отношению к которой мы можем «занять» ту или иную «позицию» (оценочную, познавательную, эстетическую и т.д.). Однако «Французская революция» может открыться нам и в ином – аутентичном – модусе: не как прошедшее мимо нас и ушедшее в прошлое событие, но как *событие* *сбывшееся*. В этом смысле оно предстаёт как наша собственная *возможность*, как возможность нашей экзистенции, как живой опыт бытия-в-мире. Эта возможность, этот опыт могут быть проанализированы и отрефлексированы или же оставаться на уровне дорефлексивном, дотеоретическом. Определяющим здесь является не наличие или отсутствие историографической рефлексии, но способ или модус нашей *изначальной соотнесённости* с историческим событием.

Прошлое как «прошедшее мимо нас», оставившее или не оставившее след, и прошлое как былое, как *сбывшееся* и *сбывающееся* в самом нашем бытии – таковы два способа соотнесённости Dasein с исторической событийностью, укоренённые, соответственно, в неаутентичном и в аутентичном модусах экзистирования.

Прошлое как бывшее имеет *событийный* характер: оно есть всегда *сбывающееся*. Если Великая французская революция есть *возможность* нашей экзистенции, то следует сказать: это событие «теперь» *сбывается* в нашем бытии. Оно *сбылось* (*состоялось* как событие, *свершилось*) и именно в силу этого оно *сбывается*. Можно и перевернуть этот тезис: событие *сбывается* в нашем бытии, и *именно потому* мы можем сказать, что оно «уже» *сбылось*. «Сбывшееся» – это, строго говоря, *непреходящее*. *Было* только то, что *есть*. Соответственно, *есть* лишь то, что в подлинном смысле *было*. А. Г. Дугин пишет по этому поводу: «Среди всего того, что прошло, что принадлежит прошлому, *было* как *бывшее* только самое главное, самое тайное и самое неочевидное, а остальное *было* просто *прошедшим*, и как таковое оно принадлежит только прошедшему, и в какой-то мере, хотя оно и было в прошлом, его не было» [6, с. 285–286].

Здесь уместно провести параллель между эксплицированным в экзистенциальной аналитике Хайдеггера аутентичным модусом соотнесённости Dasein с исторической событийностью и идеей «монументальной истории» Ф. Ницше.

Не вызывает сомнений, что рассматриваемые Ницше три типа истории (монументальная, антикварная и критическая) представляют собой не просто

способы историописания, но, *исходно*, способы или модусы нашей соотнесённости с историческим прошлым, точнее, с исторической событийностью, которая предшествует всякой историографической тематизации.

«Монументальная история» принадлежит живущему «как существу деятельному и стремящемуся» [10, с. 241]. Это история «великого» и «величайшего». Чем, однако, определяется величие великого? Только одним: его *непреходящей значимостью для живущих*. Причём эта значимость имеет не случайный, а *необходимый* характер. То, что относится, принадлежит к монументальной истории (события, деяния, свершения и т.д.), не может «уйти в прошлое» или «быть забыто», так как «ни одно из позднейших поколений не может обойтись без него» [10, с. 244]. Ницше пишет, что те, кто сумел «подняться в своем шествии к бессмертию и монументальной истории до олимпийского смеха или, по крайней мере, до снисходительного презрения», «нередко сходили в могилу с иронической улыбкой, ибо, в самом деле, что могло быть в них похоронено!» [10, с. 243]. Другими словами, то, что «в прошлом» подлинно *было* (*бывшее* или *монументальное*), *есть* и теперь, так как оно, строго говоря, необходимо (ныне живущим) и *непреходяще*.

«Бывшее» как монументальное *необходимо* для «жизни» (или, в хайдеггеровской терминологии, для «экзистирующего Dasein») в двояком смысле: *без него невозможно обойтись* и *его невозможно обойти*, равно как и невозможно *пройти мимо* него.

Подведём итог. Экзистенциальная аналитика Хайдеггера знает два модуса соотнесённости Dasein с исторической событийностью: неаутентичный, в котором «историческое» предстаёт как прошлое (прошедшее), и аутентичный, в котором «историческое» суть *историчное*, бывшее (как *сбывшееся*). Оба способа укоренены в экзистенциальной конституции Dasein.

Относительно Dasein никогда нельзя сказать, что оно «в прошлом» или «прошло» (в смысле «*теперь уже* “не наличествует”»). Dasein не «проходит», но *сбывается*. *Прошлым* (прошедшим, ушедшим) может быть лишь «неприсутствиеразмерное» сущее (подручное и наличное). Оно *принадлежит* истории (т.е. является *историческим*, но не *историчным*), поскольку так или иначе связано с миром уже сбывшегося *изначально историчного* Dasein. Существующие в контексте европейской метафизической традиции трактовки истории ориентированы не на Dasein и исходную историчность, но на внутримирное сущее и на «усреднённое» понимание бытия как наличия.

Dasein не может просто «пройти» и «уйти»: *если его нет, то его и не было*. Но если его *не будет*, то его не было и нет. Dasein *может* быть «бывшим», только пока оно «есть» (экзистирует). Осмысление этого тезиса, фиксирующего равноисходность и соотносительность трёх темпоральных бытийных структур бытия-в-мире, может и должно иметь далеко идущие последствия для постметафизической философии истории.

Список литературы

1. **Хайдеггер, М.** Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 452 с.
2. **Heidegger, M.** Sein und Zeit / M. Heidegger. – Tübingen, 2001. – 445 s.
3. **Бибихин, В. В.** Ранний Хайдеггер : материалы к семинару / В. В. Бибихин. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 536 с.

4. **Конев, В. А.** Критика способности быть / В. А. Конев. – Самара : СамГУ, 2000. – 274 с.
5. **Хайдеггер, М.** Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А. Г. Чернякова. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
6. **Дугин, А. Г.** Мартин Хайдеггер: философия другого Начала / А. Г. Дугин. – М. : Академический Проект ; Фонд «Мир», 2010. – 389 с.
7. **Дёмин, И. В.** Философия истории как региональная онтология / И. В. Дёмин. – Самара : Самар. гум. акад., 2012. – 202 с.
8. **Сартр, Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2002. – 639 с.
9. **Гадамер, Г.-Г.** Истина и метод. Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
10. **Ницше, Ф.** Собрание сочинений : в 5 т. / Ф. Ницше ; пер. с нем. Я. Бермана, Т. Гейликмана, Г. Рачинского, С. Франка. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – Т. 1. – 480 с.

References

1. Khaydegger M. *Bytie i vremya* [Objective reality and time]; transl. from Germ. *V. V. Bibikhina*. Moscow: Ad Marginem, 1997, 452 p.
2. Heidegger M. *Sein und Zeit* [Objective reality and time]. Tübingen, 2001, 445 p.
3. Bibikhin V. V. *Ranniy Khaydegger: materialy k seminaru* [Early Heidegger: seminar materials]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2009, 536 p.
4. Konev V. A. *Kritika sposobnosti byt'* [Critics of the ability to exist]. Samara: SamGU, 2000, 274 p.
5. Khaydegger M. *Osnovnye problemy fenomenologii* [Basic problems of phenomenology]; transl. from Germ. A. G. Chernyakova. Saint Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 2001, 446 p.
6. Dugin A. G. *Martin Khaydegger: filosofiya drugogo Nachala* [Martin Heidegger: philosophy of another Origin]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Fond «Mir», 2010, 389 p.
7. Demin I. V. *Filosofiya istorii kak regional'naya ontologiya* [Philosophy of history as regional ontology]. Samara: Samar. gum. akad., 2012, 202 p.
8. Sartre Zh.-P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Objective reality and nothingness: experience of phenomenological ontology]. Moscow: Respublika, 2002, 639 p.
9. Gadamer G.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenевtiki* [The truth and the method. Basic philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988, 704 p.
10. Nitsche F. *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected works: in 5 volumes]; transl. from Germ. Ya. Bermana, T. Geylikmana, G. Rachinskogo, S. Franka. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atgikus, 2011, vol. 1, 480 p.

Дёмин Илья Вячеславович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и истории,
Самарский государственный
аэрокосмический университет
(Россия, г. Самара,
ул. Московское шоссе, 34)

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Demin Ilya Vyacheslavovich

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of philosophy
and history, Samara State Aerospace
University
(34 Moskovskoye highway,
Samara, Russia)

Богданова Наталья Михайловна

аспирант, ассистент, кафедра
методологии социологических
и маркетинговых исследований,
Самарский государственный университет
(Россия, г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1)

E-mail: bo-na-mi@yandex.ru

Bogdanova Nataliya Mihailovna

Postgraduate student, assistant,
sub-department of methodology
of sociological and marketing researches,
Samara State University
(1 Akademika Pavlova street,
Samara, Russia)

УДК 111

Дёмин, И. В.

**Прошедшее и непреходящее: соотношение категорий «прошлое»
и «былое» в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера /
И. В. Дёмин, Н. М. Богданова // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 67–77.**